

Се Янь тряхнул головой, высвобождая свою руку. — Не шевелись, ты мне всю причёску испортил.

Не успел он договорить, как Гу Юйчэнь прижал его к колонне галереи, приподнял ему подбородок — и в следующее мгновение губы Се Яня поглотил его горячий поцелуй.

— М-м...

Се Янь попытался оттолкнуть его, но безуспешно. Ноги у него подкосились лишь тогда, когда Гу Юйчэнь наконец отпустил его.

— Ты чего? — Се Янь толкнул его локтем. — Мы же на улице!

Гу Юйчэнь мягко провёл пальцем по уголку его губ, стирая влагу, и, не отвечая, взял за руку, повёл ко входу в «Сиюань».

Се Янь послушно зашагал следом и вдруг с удивлением осознал, что волнение его почти улетучилось.

Едва они остановились у входа, как к ним подкатило такси. Из машины вышли двое.

Увидев их, Гу Юйчэнь потянул Се Яня за собой вперёд и первым поздоровался:

— Папа, мама.

Родителям Гу Юйчэня было лет за пятьдесят. На их лицах лежала печать естественного старения, в волосах проглядывали седые пряди.

Папа Гу был одет в тёмно-синий танчжуан, выглядел бодро и улыбался.

Глядя на него, Се Янь легко мог представить, каким станет Гу Юйчэнь в старости.

Становилось ясно: даже постарев, тот останется красивым мужчиной.

Мама Гу была в ципао того же оттенка. Фигура у неё была прекрасно сохранена, в облике чувствовалась элегантность, отточенная годами.

Се Янь, хотя лёгкое напряжение и вернулось, не забыл поздороваться, повторив за Гу Юйчэнем:

— Папа, мама.

Пожилая пара отозвалась, улыбаясь. Взгляды их были тёплыми и доброжелательными.

— Ты, наверное, Се Янь? — Мама Гу подошла и взяла его за руку. — А Чэнь о тебе рассказывал. И правда, славный парень.

Она обернулась к Папе Гу, и тот немедленно протянул два красных конверта.

Мама Гу взяла их и передала Се Яню.

— При первой встрече мы не знали, что тебе подарить, так что прими вот это, — сказала она с лёгкой шуткой в голосе. — Только не сочти, что мы скупые.

Отношение родителей Гу Юйчэня заметно разрядило обстановку. Некоторые чувства не подделать — Се Янь отчётливо ощущал, что он им нравится.

Он почтительно взял оба конверта. Конверты были толстые, на ощупь твёрдые, и угадать содержимое было невозможно.

Но что бы там ни было, Се Янь принял подарок с искренней радостью, и голос его стал свободнее:

— Да как же я могу не принять то, что дарят родители? Я только счастлив.

На улице было жарко, поэтому, обменявшись с родителями Гу Юйчэня ещё парой фраз, Се Янь пригласил их внутрь.

— Не спешите, — сказала Мама Гу. — Сестра А Чэня тоже скоро должна подъехать, подождём её вместе.

При упоминании сестры Гу Юйчэня Се Яня снова покрасила лёгкая неловкость — ведь тот случай с поцелуем у неё на глазах в офисе произошёл всего несколько дней назад.

Пока он размышлял об этом, вдали показался электровелосипед. На нём сидела девушка в белом платье и розовом шлеме.

Зрение у Се Яня было отличное, и он сразу узнал сестру Гу Юйчэня — Гу Юйцзюэ.

После Гу Юйчэня на его «эрба даган» вид «небожительницы» на электровелосипеде воспринимался куда проще.

Хотя, конечно, было бы лучше, если бы эта «небожительница» не изо всех сил крутила педали.

Вскоре Гу Юйцзюэ, наконец, докатилась до них, запыхавшись. Она поправила волосы, заложив прядь за ухо, и одарила всех изящной улыбкой:

— Простите, я забыла зарядить велосипед вчера, и он сел на полпути.

Так значит, она всю дорогу крутила педали?

Что ж... «Небожительница» на электровелосипеде всё равно остаётся «небожительницей». И «небожительница», с трудом вращающая педали...

...тоже остаётся прекрасной и изящной «небожительницей».

Родители Гу Юйчэня были университетскими профессорами, до сих пор преподавали в университете «К». По тому, как они общались, было видно, что они очень любят друг друга.

Было в Гу Юйчэне одно качество, сильно сближавшее его с отцом, — и проявлялось оно в мелочах, в отношении к любимому человеку.

Гу Юйчэнь, как и его отец, отлично помнил вкусы своей второй половины. Заказывая еду, он подробно инструктировал официанта: от чего отказаться, где добавить поострее.

Хотя они видели Се Яня впервые, никакой отчуждённости не возникало. Их забота была тактичной — не настолько навязчивой, чтобы обременять, но и не настолько сдержанной, чтобы смущать.

Отец Гу Юйчэня преподавал финансы, и с Се Цзинем у них быстро нашлись общие темы.

После нескольких бокалов Папа Гу увлѣк Се Цзиня оживлѣнной беседой.

Но говорил он по делу, и Се Цзинь слушал с интересом, временами обращаясь за мнением к Гу Юйчэню. Между ними установилось редкое согласие.

Се Янь же в экономике не разбирался и не стал строить из себя знатока, пытаясь произвести впечатление на родителей Гу Юйчэня. Вместо этого он принялся болтать с Мамой Гу и Гу Юйцзюэ.

Гу Юйцзюэ, узнав, что Се Янь любит её выпечку, специально привезла для него торт. Хотя из-за жары он слегка подтаял в пути, на вкус это не повлияло.

Се Янь настолько увлѣкся тортом, что почти забыл об основном блюде.

В конце концов Гу Юйчэнь просто отодвинул от него тарелку с десертом, предложив:

— Доедишь потом, хорошо?

Се Янь, смакуя сладость на языке, показал пальцами маленький-маленький кусочек:

— Совсем чуть-чуть? Ну совсем немножко!

Он огляделся, убедился, что за столом на него никто не смотрит, и вдруг придвинулся к Гу Юйчэню, коснувшись губами его щеки. Шѣпотом добавил:

— Муженѣк, ну совсем капельку.

Гу Юйчэнь сохранял невозмутимое выражение лица, но молча отрезал маленький кусочек и поставил перед Се Янем, предупредив:

— Только это.

Се Янь радостно закивал:

— Ты у меня самый лучший.

Гу Юйчэнь слегка кашлянул и с деланным равнодушием вернулся к разговору отца с Се Цзинем.

А Се Янь с наслаждением расправился с оставшимся кусочком. Вкус у торта, выпрошенного ценой такой наглости, был особенно сладок.

Се Янь полагал, что его сцена выпрашивания десерта прошла незамеченной. Он не знал, что каждый за столом видел её от начала до конца.

Се Цзиню было даже неловко смотреть — его брат в присутствии Гу Юйчэня превращался в трёхлетнего ребёнка!

Папа и Мама Гу тихо переглянулись и оба одобрительно кивнули.

Им было неважно, с кем связал жизнь Гу Юйчэнь — с мужчиной или с женщиной. Они хотели лишь одного: чтобы их сын был счастлив.

Брак подобен воде: только пьющий знает, холодна она или тепла.

Даже будучи родителями, они не могли в полной мере ощутить счастье своих детей, а потому должны были уважать их выбор.

В конце концов, жизнь и будущее ребёнка принадлежат ему самому, и право главного выбора должно оставаться за ним.

Первая встреча Се Яня с родителями Гу Юйчэня прошла более чем удачно. Родителям он явно пришёлся по душе — за обедом они рассказали ему немало забавных историй из детства Гу Юйчэня.

Перед уходом Мама Гу отвела Се Яня в сторонку, чтобы поговорить с ним наедине.

Её голос звучал мягко:

— А Чэнь рассказал мне о ваших обстоятельствах. Честно говоря, решение пожениться после месяца знакомства кажется мне... несколько поспешным...

Сердце Се Яня сжалось.

Но Мама Гу продолжила:

— Однако вы с А Чэнем молоды, и некоторая поспешность не страшна. Скорее, я хочу поблагодарить тебя. А Чэнь с детства был необычайно рассудительным, всё и всегда планировал наперёд. Слово «импульсивность», кажется, вообще отсутствовало в его жизни.

— Со стороны А Чэнь всегда казался умным ребёнком, не доставляющим хлопот, со всем справляющимся сам. Но, если говорить сентиментально, мне, как матери, иногда было за него больно. Жизнь не может быть одноцветной, а жизнь А Чэня до тебя была... скудной на краски.

<http://bllate.org/book/16266/1463747>